

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИОННО РАБОТЕ

Валентины Александровны АНТОНЕЦ на тему
«ТРАДИЦИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА»

на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности
24.00.01 – теория и история культуры, представленной к защите в
диссертационном совете Д.212.307.04 при ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Диссертационное исследование В.А. Антонец совмещает в себе несколько свойств, существенных для научной квалификационной работы. Во-первых, представитель нового поколения ученых обращается к одной из важнейших проблем культурной и социальной жизни XX века, к основам философской и культурологической парадигмы целой эпохи, для которой экзистенциализм был своего рода «знаменем» интеллектуальных исканий, нравственной ответственности и художественного новаторства.

Во-вторых, автор последовательно выявляет особый вклад в развитие мировых традиций экзистенциализма, сделанный русской культурой, с присущим ей теоретическим дискурсом и художественной практикой.

Эти две особенности обуславливают *теоретическую значимость* рукописи, в которой очевидна углубленная, добросовестная и самостоятельная работа по изучению и систематизации важных для последующего развития русской культуры идей основателей экзистенциальной философии как в Европе, так и в России.

В-третьих, В.А. Антонец формирует оригинальный, доказательно выстроенный номинативный ряд персон, значимых для отечественной культуры в разные периоды ее развития, которые получили мировое признание, выразили дух и боль своего времени, нашли выразительные средства для формирования эстетических версий экзистенциального миропонимания.

В этой связи следует отметить несомненную *новизну* проведенного исследования и достойный личный вклад автора в обосновывание и детальные доказательства причастности к экзистенциальным традициям выдающихся писателей недавнего прошлого реалиста В. Шаламова, фантастов А. и Б. Стругацких как аналитиков экзистенции «отрицательного опыта», а также писателя нового поколения – З. Прилепина, наследника идей и художественных открытий первых отечественных экзистенциалистов.

В полной мере сказанное относится и к изучению жизни и творчества кинорежиссера А. Тарковского, чей выдающийся вклад в мировую культуру общепризнан, но контекстуальность экзистенциального дискурса его художественно-образных решений и личностных интенций, ставших опытом публично предъявленного «самопознания», проанализированы в указанном качестве впервые.

Необходимо отметить, что диссертационная работа В.А. Антоненц отличается *актуальностью*, которая не имеет ничего общего с научной или идеологической конъюнктурой. Вопросы смысла жизни, ответственности и долга, веры и безверия, добра и зла существенны и по-настоящему актуальны в любую эпоху. Автор сумела обнаружить те новые обертоны, какие появляются в культуре нашей страны нескольких последних десятилетий и придают острое, подчас болезненное в нравственном отношении и новаторское в художественном отношении звучание вечным проблемам бытия, к фундированию которых всегда тяготел экзистенциализм. Таким образом, актуальность рассматриваемой рукописи является следствием внимания к вечным ценностям, значимым для отечественной культуры и обретаемым ею, в числе прочего, при опоре на традиции экзистенциализма.

Работа В.А. Антоненц отличается четкостью и логичностью построения, в трех главах последовательно представлены теоретико-методологические основания изучения экзистенциализма в его философской традиции как в Европе, так и в России, особенности воплощения названных традиций в России – в литературе и в кинематографе.

Остановимся на характеристике основных аналитических операций и выводов, представленных автором в названных главах.

В *параграфе 1.1* – «Теоретические идеи и художественная практика западноевропейских экзистенциалистов» автор связывает предстоящие поиски воплощения идей экзистенциализма в российской культуре с представлением о том, что «в любое время человек любой национальности может испытать на себе нестерпимо тяжёлый груз обстоятельств и ощутить стремление абстрагироваться от окружающей действительности». Остановливаясь на суждениях западных экзистенциалистов (начиная с С. Кьеркегора), обращая особое внимание на идеи В. Франкла как теоретика экзистенциализма и носителя трагического экзистенциального опыта, автор проявляет последовательность и обращается к художественной практике и теории Ж.-П. Сартра (пьеса «Мертвые без погребения»), которая существенно повлияла на творчество российских последователей экзистенциализма и А. Камю: (повесть «Счастливая смерть» и пьеса «Калигула»). Интегративный анализ теории и практики европейского экзистенциализма позволяет исследовательнице прийти к верному выводу о значимости для человека «делать самостоятельный выбор», о чувстве «заброшенности», испытываемом «в силу отсутствия помощи извне и абсолютной ответственности за собственные поступки».

В *параграфе 1.2* – «Экзистенциальный дискурс отечественной философской мысли XX века» – В.А. Антоненц обращается к истокам отечественной традиции экзистенциализма – творчеству Н.А. Бердяева, учитывая в то же время работы современных исследователей его работы. Она также тщательно анализирует значимые, с ее точки зрения, для понимания российской версии экзистенциализма произведения М. Мамардашвили и В. Библера. В этом выборе научного дискурса диссертантка проявляет самостоятельность и углубленное понимание значимой для России

культурфилософской тенденции персонализма и ментально специфических интенций в актуализации единства нравственного и социально-политического аспектов экзистенциализма.

Верным представляется и сугубое внимание, уделяемое автором категории «смысла» в работах названных философов, семантическим оттенкам «смысла» у русских философов. Автор приходит к верному выводу о том, что понятия «смысл», «мышление» и «логика» связываются у отечественных философов второй половины XX века с экзистенциальной проблематикой.

Особо следует отметить сам факт присутствия в диссертации параграфа 1.3. – «Отечественный опыт экзистенциального переживания творческой личностью тоталитарной действительности». Этот параграф органично предваряет содержание двух следующих глав исследования, где тоталитарный контекст бытия и творчества отечественных представителей художественной культуры рассматривается как детерминанта творчества. Тоталитаризм верифицируется на основании идей современных культурологов (И. Кондаков, Т. Злотникова и др.) в его многообразии сложности, а искусство тоталитарной эпохи на основе суждений предшественников диссертантка подразделяет, говоря об «обслуживающем» и «противостоящем» политическому режиму.

Диссертантка не забывает о необходимости фундирования эмпирического анализа, обращаясь к значимым для исследования работам по социально-философской проблематике. Это касается работ таких исследователей, как Х. Арендт, М. Найдорф, Э. Фромма (диссертантка опирается на его идею «бегства от свободы» в контексте стремления к обособлению и, в то же время, причастности обществу).

Следует отметить, что исследование В.А. Антонец полно раскрывает культурологическую проблематику экзистенциальной традиции в России. Учитывая возможности эстетического, искусствоведческого изучения литературы и кинематографа, автор в центр изучения ставит контекстуальность как научную идею. Отсюда – верно сделанный акцент на социально-нравственном аспекте отечественной литературы (глава 2 – «Традиции экзистенциализма в отечественной литературе (социально-нравственный аспект)»), где различные и в своем жизненном опыте, и в своих эстетических приоритетах писатели – братья Стругацкие, В. Шаламов, З. Прилепин – логично включены в номинативный ряд в согласии с основным исследовательским принципом, избранным в диссертации. Авторский анализ приводит к верному выводу о том, что для изученных произведений («Пикник на обочине», «Колымские рассказы», «Обитель») «характерно создание не просто реалистично изображенной жизненной ситуации, но формирование экзистенциального пространства, наделенного такими качествами, как перманентность и будничность». Детальный анализ художественных текстов, внимание к личностным особенностям творцов, опираются на ранее представленные в диссертации концептуальные

основания экзистенциализма, что обеспечивает теоретико-методологическую фундированность исследования.

Выбор личности и творчества А.А. Тарковского как центральной фигуры главы 3 – «Традиции экзистенциализма в отечественном кинематографе» – представляется логичным и при этом глубоко личностно прочувствованным. Автор вполне достигает поставленную в данной главе задачу изучения экзистенциального опыта режиссера в контекстуальном сопоставлении его, режиссера, «самопознания», представленного в «Мартирологе», и фильмов, снятых на родине («Сталкер») и за рубежом («Жертвоприношение»). Диссертантка, тщательно изучившая проблематику «зеркальности» в ее научной интерпретации (А. Вулис, К. Исупов), высказывает и доказывает по ходу детального анализа вербального и кинематографических текстов мысль о том, что «Мартиролог» следует считать «зеркалом, произведения же, в которых он нашел отражение, зазеркальями экзистенции А. Тарковского». При этом, вопреки известной тенденции отождествления персонажей и творцов, в том числе, и в случае с А. Тарковским, диссертантка утверждает важный принцип объективности, следуя ему и подчеркивая «невозможность отождествления маргинальной фигуры Сталкера с интеллектуалом Александром и, тем более, с самим А. Тарковским».

В числе вопросов и замечаний хотел бы отметить следующее.

В параграфе 2.2 «Личностный уровень экзистенциальной проблематики в произведениях отечественных писателей второй половины XX века (В. Шаламов, А. и Б. Стругацкие, З. Прилепин)» говорится: «Изоляция как фактор наблюдается уже на первых страницах «Колымских рассказов» и проявляется в форме экзистенциального вакуума, характерного для героя В. Шаламова». Необходимо пояснить, фактором чего автор считает изоляцию и как именно этот фактор связан с экзистенциальной проблематикой.

В параграфе 3.3 – «Метафоричность воплощения А. Тарковским экзистенциальной проблематики» автор сообщает: «Следуя за оставленными А. Тарковским дневниками, интервью и прочими аналогичными материалами, мы можем сделать вывод о том, что в своих творческих решениях и замыслах он не опирался на теорию Э. Фромма и не увлекался ей всерьёз». Необходимо пояснить, во-первых, какие «аналогичные материалы» имеются в виду, и, во-вторых, как понимать реплику о том, что Тарковский не увлекался всерьёз теорией Э. Фромма.

Вместе с тем, высказанные вопросы и замечания не влияют на общую положительную оценку исследования.

Диссертационное исследование В.А. Антонца «Традиции экзистенциализма в отечественной культуре второй половины XX века» является законченной научно-исследовательской работой, содержащей решение актуальной научной задачи – установления контекстуальных связей отечественной культуры второй половины XX века и начала XXI века с мировой традицией экзистенциализма. Диссертация точно соответствует паспорту специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология) в таких его позициях, как 1.1 - теоретические концепции

культуры, 1.18 – культура и общество, 1.23 – личность и культура. Положения диссертации аргументированы, выводы обоснованы, их достоверность и новизна не вызывают сомнений, публикации и автореферат в достаточной степени раскрывают основное содержание и выводы диссертации.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Антонец Валентины Александровны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, **отвечает требованиям п. 9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14** Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Антонец Валентина Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Доктор философских наук,
главный научный сотрудник –
руководитель сектора философии культуры
ФГФУН Институт философии РАН

11.12.2017

С.А. Никольский

Подпись С.А. Никольского заверяю _____

Никольский Сергей Анатольевич доктор философских наук,
главный научный сотрудник.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт философии Российской академии наук»
109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.
+ 7 (903) 139 5614

Подпись Никольского С.А.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН В.Кравец